

11. Статистика: показатели и методы анализа : справ. пособие / Н. Н. Бондоренко [и др.] ; под ред. М. М. Новикова. — Минск : Современ. шк., 2005. — 628 с.

Statistics: indicators and analysis methods : ref. book / N. N. Bondorenko [et al.] ; under the editorship of M. M. Novikov. — Minsk : Modern School, 2005. — 628 p.

Статья поступила в редакцию 10.12.2019 г.

УДК 339.926

E. Gerasimov
BSEU (Minsk)
E. Gerasimova
BSU (Minsk)

THE ROLE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN MODERN GLOBAL PROCESSES

The stages of globalization, groups of global actors, the key risks of globalization are considered. The role of international organizations in reducing the consequences of risks and regulating modern processes is revealed.

Keywords: globalization; scientific schools; subjects; risks; international organizations; functions; trends; transformations.

Е. Л. Герасимов
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)
Е. М. Герасимова
кандидат экономических наук, доцент
БГУ (Минск)

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Рассматриваются этапы развития глобализации, группы глобальных субъектов, ключевые риски глобализации. Раскрывается роль международных организаций в снижении последствий рисков и регулировании современных процессов.

Ключевые слова: глобализация; научные школы; субъекты; риски; международные организации; функции; тренды; перспективы.

Более 20 лет процесс глобализации, а также связанные с ним возможности и противоречия являются наиболее обсуждаемыми в научной и деловой среде.

Впервые понятие глобализации было введено в научный оборот в начале 80-х гг. XX в. В статье американского ученого Т. Левитта, опубликованной в 1983 г. в «Гарвард бизнес ревью», данным термином был обозначен феномен слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациями. Дальнейшая разработка нового термина была продолжена учеными Гарвардской школы бизнеса. Наиболее известна опубликованная в 1990 г. книга «Мир без границ», автором которой стал консультант этой школы японец К. Омэ, который утверждал, что экономический национализм отдельных государств стал бессмысленным, так как главенствующее значение в экономике имеют «глобальные фирмы» [1].

Проблемы глобализации мировой экономики исследовались и другими западными экономистами. В последней четверти XX в. сформировалось несколько концепций глобализации, отражающих различные грани данного всеобъемлющего понятия. Наиболее заметными из них стали неolibеральная, социал-демократическая, школа экономической социологии, международной политической экономии, экологическая.

Наиболее широкое распространение получили идеи сторонников неolibеральной школы. Их взгляды базируются на многочисленных работах Ф. Хайека и М. Фридмана, а также представителей международных организаций. Сторонники этого направления выдвигают в качестве движущих сил глобализации свободную от вмешательства государства рыночную систему, повсеместное внедрение научно-технических достижений и финансовую интеграцию, формирование новых регуляторов мирового хозяйства, изменение основ конкурентоспособности центров мирового хозяйства [2, с. 24; 3, с. 14].

Представители неокommунистических и социал-демократических школ трактуют глобализацию как дальнейшее развитие процесса интернационализации ряда сфер общественной жизни и критикуют ее как новую стадию развития капитализма. Среди различных постмарксистских, постkommунистических и социал-демократических течений и подходов наиболее известна и влиятельна школа Э. Валлерстайна, которая придерживается системного подхода к процессам развития мирового хозяйства [2, с. 26].

Исследуя сложные взаимосвязи экономики и политики, роль экономических аспектов межгосударственных отношений, школа международной политической экономии уделяет первостепенное внимание экономическим последствиям межгосударственных конфликтов, процессам интеграции экономических, политических, правовых систем разных стран и регионов в единую глобальную. В число объектов их анализа также входит деятельность политических партий, ветвей власти, внешняя экономическая политика, вопросы национальной безопасности. Сторонники этого направления указывают на главенствующую роль политики (в сравнении с экономикой) [2, с. 26].

В центре анализа представителей школы экономической социологии — многообразие социальных, культурных, этических, правовых аспектов общественной жизни, оказывающих влияние на процессы интеграции, миграционные потоки, деятельность международных организаций. Значительную роль играют и практические исследования в области формирования новых организационно-правовых форм бизнеса (сетевые организации) [2, с. 26].

В отечественной литературе термин «глобализация» стал употребляться только в конце 1990-х гг. Значительную роль в разработке проблемы глобализации сыграла статья В. Кузнецова «Что такое глобализация?», опубликованная в журнале «Мировая экономика и международные отношения» в 1998 г. Автор статьи сделал ретроспективный анализ западных исследований различных аспектов глобализации и дал оценку современного состояния проблемы. В дальнейшем исследованию данной проблемы уделяли значительное внимание такие ученые, как В. М. Коллонтай, М. И. Делягин, Ю. В. Шишков, Э. Г. Кочетов, А. П. Федотов и др. На современном этапе проблемам глобализации и ее отдельных элементов уделяют внимание О. Б. Иванов, В. Б. Белов, Т. М. Исаченко, А. А. Праневич, И. В. Новикова и др.

Таким образом, к началу XXI в. сформировалась теоретическая система взглядов на глобальные процессы. Глобализация стала рассматриваться как качественно новый системный уровень человеческой общности, основа для развития принципиально новой многомерной структуры мировой экономики, которая раздвигает границы человеческих возможностей до планетарных масштабов [4, с. 22].

Элементы глобальной системы можно структурировать следующим образом:

1) глобальные фирмы, т.е. фирмы, которые интегрируют деятельность, осуществляемую в разных странах. К ним относятся международные корпорации, транснациональ-

ные корпорации и транснациональные банки. Глобальные фирмы, создавая производства во многих странах, работающие в единой цепи обмена по внутрифирменной кооперации, а не на условиях межстранового обмена, раздвигают рамки производства, меняют взгляды на цепочку ценностей и процесс разделения труда;

2) глобальные рынки, т.е. рынки, на которых международный обмен осуществляется в условиях трансграничной мировой экономики. Для них характерны, с одной стороны, открытость доступа всем участникам международных отношений, с другой — высокая степень монополизации. На таких рынках в мировом масштабе с разной степенью успешности действуют и свободные рыночные силы (спрос-предложение, свободное колебание цен) и силы монополии, для которых характерна корпоративная плановость;

3) глобальные центры мировой экономики, т.е. центры концентрации деловой, финансовой, информационной и научной активности, которые являются узловыми точками конструкции глобального пространства. Данные центры формируют трансграничные финансовые, информационные, инновационные и другие потоки, которые стимулируют развитие качественно новых мировых экономических отношений;

4) глобальные управленческие структуры, т.е. транснациональные организационные и технологические сети, которые опосредуют глобальные отношения. К ним относятся наднациональные организации, обеспечивающие межгосударственное регулирование мировых отношений и выполнение норм международного права, а также телекоммуникационные сети, обеспечивающие обслуживание организационных структур в глобальном масштабе.

Новые элементы тесно взаимодействуют с традиционными, такими как национальные государства, региональные объединения, инфраструктура мировой экономики, и образуют в своем единстве глобальную мировую систему. Взаимодействие всех элементов глобальной системы осуществляется при помощи формирующейся системы отношений, отличительными особенностями которой являются трансграничность и пространственная многомерность.

В последние несколько лет происходит переосмысление взглядов на динамику и направления развития глобализации. Наиболее четко проблемы новой глобальной экономики были обозначены в рамках 49 Всемирного экономического форума. Неслучайно тема форума была обозначена как «Глобализация 4.0: формирование глобальной архитектуры в эпоху Четвертой промышленной революции». Название форума и круг обсуждаемых проблем в области технологий, цифровой экономики, криптовалют, кибербезопасности, в том числе на мировых финансовых рынках, говорит о смене системообразующих элементов новой архитектуры глобализации.

В своих выступлениях мировые лидеры обозначили ее основные элементы. Например, Канцлер Германии Ангела Меркель в качестве основных приоритетов новой экономики выделила «энергетическую и цифровую трансформацию, а также развитие платформенной экономики» [5, с. 98]. Общая повестка форума концентрировалась на нескольких негативных направлениях современной экономики — деглобализации, фрагментации мировой экономики, торговых войнах и протекционизме. Все это говорит о появлении новых видов рисков, характерных для современного этапа развития глобализации. Если на раннем этапе развития глобализации преобладали риски экономического, политического и социального характера, то на современном этапе вектор сместился в сторону проблем в области экологии. Так, в 2018 г. три из пяти рисков связывают с природными процессами (экстремальные погодные условия, стихийные бедствия, неэффективные меры по снижению последствий изменения климата). На втором месте находятся технологические риски, включающие кибератаки и мошенничество с персональными данными. Необходимо отметить, что риски стали более однородными по сравнению, например, с 2007 г., когда в пятерку крупнейших входили сбои в работе инфор-

мационных сетей, проблемы хронических заболеваний, нестабильность цен на нефть, спад китайской экономики и падение цен на активы [6, с. 9–10].

Представляется, что в перспективе технологические риски будут оказывать ключевое влияние на развитие глобальной экономики. Этому способствует ряд факторов, опосредующих переход к четвертой промышленной революции. К ним относятся: низкая эффективность внедрения некоторых инновационных технологий (например, искусственного интеллекта); неблагоприятные последствия использования ряда технологий (например, риск техногенных аварий при использовании интернета вещей); киберзависимость (обусловлена высокими рисками потери данных и монополизацией средств хранения информации).

Некоторые риски будут связаны с изменением социально-экономической структуры мира. Наиболее заметным из них стоит считать рост среднего класса в странах с развивающейся экономикой, который вызовет увеличение потребления. Это неизбежно обострит экологические проблемы.

Появление новых элит, обусловленное ростом благосостояния работающих в цифровых и творческих отраслях, приведет к дальнейшей поляризации потребительских предпочтений общества. Данное противоречие неизбежно вызовет изменения в мировом спросе, а следовательно, и в структуре экономики стран и регионов мира.

Структурная перестройка, рост международной мобильности рабочей силы, появление новых форм занятости и профессий, развитие технологий удаленной работы неизбежно приведут к росту безработицы и дифференциации ставок заработной платы.

Результатом действия рисков и неопределенностей современного этапа глобализации является усиление глобального неравенства, т.е. ситуации, при которой 1 % населения земли контролирует 82 % мирового богатства [7].

Следовательно, развитие глобальной системы нуждается в новом качественном уровне регулирования. Это отмечали и участники Давосского форума, предлагая в рамках политики мультилатерализма реформировать глобальные организации. Необходимость реформирования связывается с усилением влияния на мировую экономику старых центров конкуренции (Европа, Северная Америка, Япония) и появлением новых игроков, таких как Китай, Индия, Бразилия, Россия, Южная Корея, Сингапур. Результатом такого реформирования будет появление новой глобальной тенденции — изменение международного ландшафта глобальных или региональных институтов. В данном контексте речь идет о трансформациях функций глобальных организаций, регулирующих те или иные сферы международной деятельности. О необходимости такого регулирования говорит то, что большинство организаций было создано в качественно иных условиях развития мировой экономики. Это подтверждают и эксперты Давосского экономического форума. В частности, 91 % опрошенных отметили усиление экономического противостояния между ключевыми игроками глобальной экономики; 85 % предполагают возможность усиления политической конфронтации между глобальными центрами; 88 % отмечают снижение актуальности и необходимость пересмотра существующих торговых соглашений [8].

Сегодня можно говорить только об основных тенденциях, характеризующих направление реформирования международных организаций. Такая степень неопределенности объясняется рядом причин. Во-первых, политические и экономические решения должны быть взвешенными и продуманными. Во-вторых, для принятия решений и выработки стратегий, охватывающих большое количество стран в регионах с различными экономическими, социальными и политическими традициями, требуется анализ больших массивов данных за несколько лет. В-третьих, многие технологии новой экономики до сих пор находятся в стадии внедрения, поэтому оценить их влияние на трансформацию национальных и мировой экономики в современных условиях достаточно сложно. Именно поэтому к основным трендам в реформировании «глобальных министерств»

стоит отнести углубление аналитических функций, выработку факторов влияния, предоставление площадок для переговоров.

Так, в центре внимания Международной организации труда (МОТ) по-прежнему остается проблема безработицы. Эксперты МОТ констатируют, что темпы роста численности рабочей силы обгоняют темпы создания рабочих мест. В результате число безработных в мире в 2018 г. выросло до 203 млн человек. Причинами роста безработицы называют замедление темпов экономического роста и снижение качества рабочих мест [9]. Положение дел в среднесрочном периоде скорее всего усугубится. Это произойдет из-за цифровизации ряда отраслей, например, сокращения числа работников туристических агентств, банковских отделений. При этом меры, снижающие негативное влияние данных тенденций, пока не разработаны.

Давосский экономический форум позиционирует себя как платформу для глобальных переговоров, например:

- по совместному управлению глобальными данными;
- подготовке гражданского общества к четвертой промышленной революции;
- использованию цифровых данных для защиты интеллектуальной собственности;
- особенностям цифровой торговли и содействию участия государства в данном процессе.

В центре внимания Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию находятся проблемы реализации целей устойчивого развития, интеграции развивающихся стран в мировую экономику, структурных трансформаций в инновационной и инфраструктурной деятельности. Организация реагирует на глобальные вызовы и оценивает возможности цифровой экономики. Об этом свидетельствует годовой доклад организации, в котором рассматриваются в качестве ключевых проблем, стоящих перед мировой торговлей, «вопросы неравенства, изоляции и глобальной экономической нестабильности в разрезе международной торговой системы, новой цифровой экономики и структурной трансформации» [10, с. 7]. Например, недели электронной торговли, проведенные в Женеве в апреле и Найроби в ноябре 2018 г., позволили выработать практические шаги интеграции развивающихся стран в мировую экономику.

Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) занимается вопросами защиты авторских прав в новых областях, например, в индустриальном дизайне, здравоохранении, местных брендах и брендах локальных сообществ. Большое внимание уделяется защите интеллектуальной собственности в спорте. Организация разрабатывает способы регулирования в новых сферах интеллектуальной деятельности, таких как беспилотные технологии в автомобилестроении и сельскохозяйственные биотехнологии [11].

Результатом работы ВОИС являются доклады и отчеты, позволяющие оценить динамику и географическое распространение инноваций и инновационной деятельности. В частности, в докладе о положении в области интеллектуальной собственности за 2019 г. выделяются пять наиболее инновационно-развитых стран (Китай, Германия, Япония, Республика Корея и США), в которых находятся 30 крупнейших исследовательских центров. На официальном сайте организации показано смещение вектора интеллектуальной деятельности в Азию, например, «в 2018 году в расположенные в Азии ведомства поступило две трети (66,8 %) поданных во всем мире патентных заявок, что значительно превышает показатель 2008 года (50,8 %), причем основной прирост достигнут благодаря увеличению числа заявок в Китае» [12].

Вектор деятельности Международного торгового центра (МТЦ) смещается в сторону посреднических функций между развитыми и развивающимися странами. Центр обеспечивает подготовку в сфере международного консалтинга, содействует заключению внешнеторговых контрактов путем обоснования цен. В сфере приоритетных проектов лежит работа с малыми развивающимися странами и перспективными группами в них:

молодежью, инновационными предпринимателями. Активно ведется работа в сфере торговой дипломатии, осуществляется взаимодействие с национальными торговыми палатами и правительствами, что позволяет реализовывать 60 постоянно действующих проектов. Не обладая значительным административным аппаратом, МТЦ активно работает в виртуальном пространстве. Пакет инструментов Market analysis tools (<http://www.intracen.org/Itc/market-info-tools/overview/>) позволяет оценить тарифные барьеры при выходе на рынок, выявить динамику экспорта и импорта, мировых спроса, предложения и цен, оценить входные тарифные барьеры, возможности для инвестиций. Отдельные элементы комплекса позволяют отследить динамику достижения целей в области устойчивого развития, а также условия ведения госзакупок.

Наибольшей неопределенностью в области регулирования новых процессов развития мировой экономики характеризуется политика Всемирной торговой организации. В рамках ВТО значительное внимание уделяется двум аспектам: инвестиционной деятельности и соглашениям, регламентирующим вылов рыбы. Растет доля двусторонних торговых соглашений между странами — участниками ВТО.

В основе регулирования электронной торговли лежит разработанная еще в конце 90-х гг. XX в. «Рабочая программа ВТО по электронной коммерции». Однако ее внедрение характеризуется невысокими темпами и противоречивостью мнений участников дискуссии. Основной площадкой по обсуждению проблем цифровой экономики становится Давосский форум, в рамках которого группа из представителей 80 стран разрабатывает концепции и модели, касающиеся электронной коммерции. Но за пределами обсуждения находятся некоторые технические аспекты, связанные с трансформацией понятий «товар» и «услуга», а также с ролью нанотехнологий в новой экономике. Ситуация осложняется значительными противоречиями, возникающими внутри самой организации. На передний план выступают высокий уровень разногласий между 20 наиболее развитыми странами; кризис деятельности Апелляционного суда ВТО, в котором не назначены четыре члена из семи; рост уровня протекционизма в межрегиональном масштабе и сопровождающий эти процессы плюрализм со стороны отдельных лидеров государств.

Анализ современного этапа развития глобализации, а также направлений трансформаций и путей развития некоторых глобальных организаций позволяет сделать ряд выводов.

Новая архитектура глобальной системы предполагает построение новой экономической и социальной системы общества. Она основывается на социальной ответственности бизнеса, соблюдении прав различных групп субъектов, поиске компромиссов в вопросах протекционизма и миграции, решении экологических проблем, минимизации потерь от безработицы.

Внедрение элементов такой архитектуры ведет к необходимости привлечения регуляторов, способных анализировать большие объемы данных, выявлять закономерности развития мировой экономики, разрабатывать и вводить стратегии трансформаций национальной и глобальной экономики.

Представляется, что существующее состояние глобальной системы и нарастающая динамика ее трансформаций требуют корректировки и перераспределения функций крупнейших глобальных организаций. Так, например, центром внимания Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и Давосского форума должны стать проблемы социального и экологического характера. В частности, это относится прежде всего к рискам, связанным с адаптацией к изменениям социальной структуры мира, которые неизбежно повлекут за собой изменения потребительских предпочтений, поляризацию общества, обострение экологических проблем. За Давосским форумом должен сохраниться статус дискуссионной площадки для обсуждения проблем и последствий в области цифровой экономики и внедрения новых технологий.

В силу нарастающей динамики процессов, связанных с происходящей четвертой промышленной революцией, представляется целесообразным в рамках ООН создать новое самостоятельное структурное подразделение, которое занималось бы разработкой и реализацией механизмов регулирования отношений в области технологий, цифровой экономики, криптовалют, кибербезопасности, в том числе на мировых финансовых рынках.

Всемирная организация интеллектуальной собственности способна взять на себя часть функций по соблюдению прав различных категорий субъектов. В наибольшей степени это касается биотехнологий, блокчейна, беспилотных транспортных средств. Задачей ВОИС также должна стать разработка механизма, регулирующего правовой статус новых объектов интеллектуальной собственности, определение степени ответственности их правообладателей. Кроме того, особое внимание должно быть уделено рискам, связанным с внедрением и эффективным использованием искусственного интеллекта.

Всемирная торговая организация, преодолев внутренний кризис, должна сохранить и усилить дипломатические возможности регулирования международной торговли. При этом акцент должен быть сделан на разработке и реализации механизмов противодействия протекционизму и торговым войнам, а также на регулировании рисков, связанных с электронной торговлей. Представляется целесообразным провести разграничение функций между Всемирной торговой организацией и Международным торговым центром. МТЦ должен прежде всего расширить аналитическую работу в области оценки условий и правил мировой торговли, открытости рынков, политики в области госзакупок. На базе соответствующей аналитики он может успешно выполнять международные консалтинговые и посреднические функции.

Корректировка функций Международной организации труда предполагает разработку механизмов адаптации, обусловленных структурной перестройкой экономики стран и регионов мира. Приоритетным направлением работы в области проблем занятости в мировом масштабе должна стать прежде всего аналитическая работа, учитывающая в частности географическую и отраслевую структуру рабочей силы, ее международную мобильность, появление новых форм занятости и профессий, развитие технологий удаленной работы. Такой анализ позволит разрабатывать эффективные меры по регулированию спроса, предложения и ценообразования на мировом рынке рабочей силы. Главной задачей и результатом деятельности МОТ должны стать снижение безработицы и дифференциация ставок заработной платы.

Трансформации функций глобальных организаций будут носить среднесрочный и долгосрочный характер. Это обусловлено, во-первых, масштабностью глобальных проблем, упомянутых в данной статье. Во-вторых, формирование новых функций будет находиться под влиянием не только экономических, но и других факторов: экологических, социальных, технологических. Об этом свидетельствуют особенности современного этапа развития глобализации, обозначенные на Давосском форуме, проанализированные в публикациях российских и зарубежных ученых, а также отчетах международных организаций.

Оценка соотношения и степени влияния этих факторов, а также тенденций развития глобальной экономики многообразна, заслуживает дальнейшей разработки и может являться предметом исследования [13].

Источники

1. *Ohmae, K.* The Bordless World: Power and Strategy in the Interlinked Economy / K. Ohmae. — Fontana, 1990. — 260 p.
2. Коллонтай, В. М. Эволюция западных концепций глобализации (Статья первая) / В. М. Коллонтай // Мировая экономика и междуна. отношения. — 2002. — № 2. — С. 24–30.

Kollontay, V. M. The Evolution of Western Concepts of Globalization (Article One) / V. M. Kollontay // World Economy and Intern. Relations. — 2002. — № 2. — P. 24–30.

3. *Кузнецов, В. И.* Что такое глобализация / В. И. Кузнецов // Мировая экономика и международн. отношения. — 1998. — № 2. — С. 12–21.

Kuznetsov, V. I. What is globalization / V. I. Kuznetsov // World Economy and Intern. Relations. — 1998. — № 2. — P. 12–21.

4. *Герасимов, Е. Л.* Глобализация рынка интеллектуального ресурса: динамика и механизм интеграции Республики Беларусь : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Е. Л. Герасимов. — Минск, 2004. — 126 л.

Gerasimov, E. L. Globalization of the intellectual resource market: dynamics and mechanism of integration of the Republic of Belarus : diss. ... of candidate of econ. sciences : 08.00.01 / E. L. Gerasimov. — Minsk, 2004. — 126 sh.

5. *Белов, В. Б.* Итоги Давоса 2019 — экономический пессимизм и недосказанность / В. Б. Белов // Науч.-аналит. вестн. ИЕ РАН. — 2019. — № 1. — С. 97–102.

Belov, V. B. Results of Davos 2019 — economic pessimism and understatement / V. B. Belov // Sci. and Analytical Bull. of the IE RAS. — 2019. — № 1. — P. 97–102.

6. *Иванов, О. Б.* Глобальные риски современного мира. Кризис глобализации / О. Б. Иванов // ЭТАП: экон. теория, анализ, практика. — 2018. — № 1. — С. 7–20.

Ivanov, O. B. Global risks of the modern world. The crisis of globalization / O. B. Ivanov // STAGE: econ. theory, analysis, practice. — 2018. — № 1. — P. 7–20.

7. *Рычков, Е.* Давосский форум 2018 — еще один шаг в рабовладельческий строй [Электронный ресурс] / Е. Рычков // NAKANUNE.RU. — Режим доступа: <https://www.nakanune.ru/articles/113642/> — Дата доступа: 08.12.2019.

Rychkov, E. Davos Forum 2018 is another step in the slave system [Electronic resource] / T. Rychkov // NAKANUNE.RU. — Mode of access: <https://www.nakanune.ru/articles/113642/>. — Date of access: 08.12.2019.

8. The Global Risks Report 2019 [Electronic resource] // World Economic Forum. — Mode of access: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2019>. — Date of access: 08.11.2019.

9. International labour organization [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.ilo.org/global/lang-en/index.htm>. — Date of access: 08.11.2019.

10. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. Годовой доклад, главные итоги / United Nations. — Geneva, 2019. — 43 с.

11. Доклад о положении в области интеллектуальной собственности в мире 2019 года «Локальные центры и глобальные сети»: инновационная деятельность все чаще становится результатом коллективных усилий и приобретает более выраженный международный характер [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. — Режим доступа: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2019/article_0013.html. — Дата доступа: 18.11.2019.

12. Мировые показатели деятельности в области интеллектуальной собственности: в 2018 году число заявок на регистрацию патентов, товарных знаков и промышленных образцов достигло рекордных уровней [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. — Режим доступа: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2019/article_0012.html. — Дата доступа: 18.11.2019.

13. *Иванов, О. Б.* Современный мир: глобальные тенденции, вызовы и угрозы / О. Б. Иванов // ЭТАП: экон. теория, анализ, практика. — 2019. — № 1. — С. 20–36.

Ivanov, O. B. The modern world: global trends, challenges and threats / O. B. Ivanov // STAGE: econ. theory, analysis, practice. — 2019. — № 1. — P. 20–36.

Статья поступила в редакцию 20.12.2019 г.